

Платформа "Девять и три четверти"

Гарри и Сьюзен ждали на платформе "Девять и три четверти". Они приехали раньше, чтобы забрать остальных членов банды Гарри. Хогвартс-экспресс уже ждал на станции. Сверкающий красный паровоз класса Холл излучал огромное количество тепла. В улучшенном зрении Гарри он выделялся как яркий маяк. В тендере был уголь, но Гарри подозревал, что паровозу уголь не нужен, поскольку огонь в топке поддерживался магией. В остальном паровоз и вагоны, похоже, провели точно так же, как и тогда, когда их доставили из железнодорожных мастерских. Регент Долгопупс и Невилл прошли через камин.

"Что это, Невилл?" - спросила Сьюзен, указывая на что-то, лежащее в руке Невилла.

"Это Тревор, моя жаба. Долгопупсы всегда отправлялись в Хогвартс с жабой в качестве домашнего питомца. Это традиция".

Тревор нырнул на платформу и в несколько прыжков исчез в толпе.

Гарри выхватил свою острую палочку: "Акцио, Тревор!".

Тревор подлетел к Гарри и приземлился в его правую руку.

"Невилл, позволь мне приготовить кое-что для Тревора".

Гарри наколдовал стеклянную коробку с каким-то мокрым зеленым веществом внутри.

"Положи сюда Тревора и закрой крышку.

Тревор зарылся в зелень, укрывшую его. Гарри подошел к Невиллу и тихо говорил:

"Когда мы приедем в Хогвартс, ты можешь выпустить Тревора в самую сырую теплицу. Там он будет счастливее".

- Невилл кивнул. Августа Долгопупс видела все, что произошло.

"Случайные проявления сильной магии в Оссуарии - обычное дело в наши дни, как я вижу".

"С тех пор как Гарри получил палочку Олливандера, да. Он тренирует Сьюзен и остальных; кажется, он не замечает, что без труда творит магию на седьмом курсе и еще не перешел на первый". - Амелия ответила.

Прибыли Абботты. На этот раз с ними был отец Ханны. Ханна Эббот взяла отца за руку и подвела его к Гарри.

"Отец! Позвольте представить вам мистера Гарри Поттера, наследника Древнего Дома Поттеров".

"Рад познакомиться с вами, мистер Эббот". Гарри протянул руку.

"Я рад познакомиться с вами, наследник Поттер". Мужчина взял протянутую руку Гарри и пожал ее.

"Ханна уже давно не хочет ехать в Хогвартс и с нетерпением ждет этого года. Она ожидает, что что-то случится, когда вы приедете".

Джейн Эббот похлопала Генри Эббота по руке.

"Не смущай девочку, Генри!"

Генри Эббот рассмеялся. Затем он заметил кого-то. Он вдруг стал более серьезным.

"Хорошо провести время в Хогвартсе, Гарри. Но, пожалуйста, береги Ханну и Сьюзен. Вы, возможно, учитесь на разных факультетах, но я слышал, что вы будете присматривать за своими друзьями и союзниками". Генри Эббот улыбнулся Гарри, затем взглянул на человека, которого он увидел в толпе, и подошел к жене. Гарри медленно огляделся.

Позади него стоял высокий мужчина, одетый в богатую мантию. Рядом с ним стояла высокая светловолосая женщина с аристократической внешностью. Ее одежда была не менее богатой. Они оба смотрели на Гарри с явным любопытством. Девочка, одетая в дорожную одежду, держала женщину за руку. Она была меньше аристократичной блондинки. Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Амелию. Амелия подозвала Гарри к себе и тихо заговорила с ним.

" Это лорд Сайрус Гринграсс, его жена леди Оливия Гринграсс и их дочь Дафна. Дафна начнет учиться в Хогвартсе вместе с вами. У лорда Гринграсса повсюду есть информаторы, поэтому он уже знает о вас. Он попытается использовать Дафну, чтобы подобраться к вам. Они не являются Пожирателями смерти или связаны с какой-либо политической группой. Лорд Гринграсс не разбрасывается деньгами, как Малфои, но он делает крупные пожертвования в некоторые благотворительные организации. Ходят слухи, что в магловском мире у него больше денег, чем в магическом, так что я не знаю, где он находится на шкале богатства, но он стоит в одном ряду с Поттерами и Блэками. Тот факт, что он сохранил нейтралитет своей семьи, не давая взятку, должен сказать вам, что он эксперт по выживанию".

Гарри кивнул. - "Я подожду, чтобы увидеть, что они сделают".

Амелия отвернулась от пристального взгляда лорда. - "Я также должна добавить, что титул лорда Гринграсса настоящий, в отличие от таких претендентов, как Малфои. Его полный титул - маркиз Креси, поэтому его дочери имеют право называться леди Дафна и леди Астория".

- 00000000000000000000

В Азкабанае Гарри сообщили о семье Гринграсс. Если Пожиратели смерти предпримут какие-либо действия против бизнеса Гринграссов, то к ним быстро прибудет команда самых крутых наемников, чтобы уничтожить виновных в этом Пожирателей смерти. Ведь Волан-де-Морт приказал своим последователям оставить их в покое. Он грозился страшно отомстить лорду Гринграссу, как только тот обретет абсолютную власть, но этого так и не произошло. Семья Гринграссов всегда находилась под защитой собственной службы безопасности, к которой Сириус относился с презрением.

"В конце концов они встанут на сторону победителей, кем бы они ни были".

- 000000000000000000000000000000000000

Сюзен взяла инициативу в свои руки: "Мы все здесь. Так что давайте прощаться, подниматься на борт и искать себе купе".

Последовали поцелуи, объятия и рукопожатия. Гарри постепенно привыкал к прикосновениям. Однако он по-прежнему вздрагивал, если кто-то не предупреждал его о предстоящих объятиях и поцелуях. В середине поезда было найдено купе, где хранились чемоданы, клетки с

животными и коробки. Когда пришло время отправляться, толпа на платформе начала махать руками и кричать поезду. Гарри и остальные столпились у окон, чтобы помахать им в ответ. Гарри посмотрел на Сьюзен и Ханну и начал понимать, что они впервые оказались разлучены со своими семьями.

Их глаза были мокрыми от слез, и они обнимали друг друга. Гарри снова вздрогнул. Они оба увидели это и начали хихикать. Сьюзан смеялась сквозь слезы.

"Не волнуйся, Гарри! Я не собираюсь тебя обнимать. Но тебе лучше остаться здесь, когда мы приедем в Хогвартс. Это очень страшно для нас с Ханной".

Красный паровоз дал длинный гудок, и опоздавшие забрались на борт. Поезд унесся в огромных облаках пара и со слабым запахом дыма. Мимо проносились северные пригороды Лондона. Поезд, должно быть, ехал по собственному пути, потому что не было ни остановок, ни задержек, пока они ехали через сельскую местность поздним летом. Дверь купе раздвинулась, и в него вошел молодой рыжеволосый парень.

"Кто-нибудь сидит здесь?" - спросил он, указывая на место рядом с дверью.

"Я сидел с братьями, но они сказали, чтобы я пошел и нашел других первокурсников, с которыми можно посидеть". Ли Джордан пришел в купе с гигантским тарантулом в коробке, и я ушел. Я ненавижу пауков".

говорит Ханна: "Ты можешь сидеть с нами. У меня такое чувство, что я вас знаю. Как тебя зовут?"

"Ой! Я Рон Уизли".

"Да! Я так и думал. У тебя ведь пять братьев и сестра?"

"Да, есть". Рон оглядел лица в купе.

"Мне кажется, я знаю некоторых из вас, но у меня плохо с именами".

говорил Невилл. "Позвольте мне представить вас. Я - Невилл Долгопупс, а она - Ханна Эбботт", - Невилл указал на Ханну. "Рядом с ней - Сьюзен Боунс." - Невилл посмотрел на Гарри, который слегка кивнул ему. "Этот парень - Гарри Поттер".

Рон посмотрел на Гарри, сидящего в углу купе.

"УХ ТЫ! ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ГАРРИ ПОТТЕР?"

Гарри ничего не говорил, но кивнул.

"У тебя есть... я имею в виду... могу я увидеть этот... шрам?"

Гарри вздохнул. Он снял свою остроконечную черную шляпу и сел лицом к Рону. Глаза Рона расширились, когда он увидел сердитые красные шрамы на лице Гарри. Самый большой шрам шёл от виска возле правого глаза, пересекал щеку, нос, левый угол рта и заканчивался на полпути вдоль левой челюсти. На лбу Гарри был хорошо виден чёрный шрам в форме молнии. Четыре широких шрама пересекали кожу головы Гарри; казалось, что он был поцарапан диким зверем. На этих шрамах не росли волосы. Рон указал на чёрный шрам в форме молнии на лбу Гарри.

"Так вот где Ты-Знаешь-Кто?"

"Да, - говорил Гарри, - но я не могу этого вспомнить".

"Ничего?" - нетерпеливо говорил Рон.

"Ну... Я помню много зелёного света, но больше ничего".

"Ого", - говорил Рон, уставившись на Гарри.

У Рона отпала челюсть.

Гарри надел шляпу, натянул ее, чтобы скрыть шрам от молнии, и откинулся назад в своем кресле.

"Откуда у тебя все эти шрамы?" спросил Рон.

"Я не люблю об этом говорить", - ответил Гарри почти шепотом. "Кроме того, у меня очень плохое зрение. Целители дали мне эти очки, чтобы я мог видеть. Они волшебные".

Гарри пристально посмотрел на Рона. Наконец Рон отвел взгляд.

"Я слышал, что ты жил с маглами", - говорит Рон. "Какими они были?"

"Они умерли. После этого я жил в приюте".

Гарри попытался отвлечь внимание от себя.

"А какая у тебя семья? У тебя много братьев".

"Пять", - говорит Рон. По какой-то причине он выглядел мрачным.

"Я шестой в нашей семье, кто учится в Хогвартсе. Так что можно с уверенностью говорить, что мне есть на что равняться. Билл и Чарли уже закончили школу - Билл был старостой, а Чарли - капитаном команды по квиддичу. Теперь Перси - мальчик на голове. Фред и Джордж много дурачатся, но при этом получают очень хорошие оценки, и все считают их очень забавными. Конечно, все ждут, что я буду учиться так же хорошо, как и остальные, но если я и буду учиться, то ничего выдающегося в этом не будет, потому что они сделали это первыми. С пятью братьями тоже никогда не узнаешь ничего нового. У меня есть старая мантия Билла, старая палочка Чарли и старая крыса Перси".

Рон сунул руку под куртку и вытащил толстую серую крысу, которая спала.

"Ее зовут Короста, и она бесполезна. Она почти никогда не просыпается. Перси получил от моего отца сову за то, что стал мальчиком на голове". "Я тоже хотел сову, но вместо нее получил Коросту". Уши Рона стали розовыми. Похоже, он решил, что сказал слишком много.

- OOOOOOOOOOOOOOOOOO

"Не делай ничего необдуманного, Гарри. Мы с тобой оба видим, что это Петтигрю. Он живет у Узли уже много лет. Очевидно, он чувствует себя там в безопасности. Он находится в месте, где подслушивает множество разговоров о Дамблдоре и Ордене Феникса. Если вы попытаетесь схватить его сейчас, он будет проводить время с этими внутренними знаниями и оставит вас с пустыми руками".

Гарри выслушал Тома.

"Хорошо, Том, я устанавливаю защиту от подавления магии и анимагической трансфигурации где-нибудь в Хогвартсе и заманю его туда. Это займет некоторое время. Фадж ограничил возможности авроров. Тетя Амелия не сможет действовать, пока Петтигрю не окажется в камере Отдела международного магического сотрудничества".

- OOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOO

После двенадцати в коридоре послышался какой-то дребезжащий шум, и улыбающаяся женщина, приоткрыв дверь, спросила: "У вас что-нибудь будет, дорогие?"

Невилл вскочил на ноги, но уши Рона снова стали розовыми, и он пробормотал, что принес бутерброды. Невилл вернулся с тыквенным пирогом и кексами. Сьюзен и Ханна разделили пирог и кексы.

Сьюзен говорила: "Тетя говорит, чтобы мы следили за тем, что едим в Хогвартсе. Еда очень сытная, и за год мы можем быстро набрать четыре размера, если не будем осторожны".

Рон достал бугристый пакет и развернул его. Там было четыре бутерброда. Он разорвал один из них и говорил: "Она всегда забывает, что я не люблю солонину".

Гарри взял свой тонкий бутерброд. Он все еще сидел на легкой диете. Гарри пришлось выглянуть в окно, когда он увидел Рона, поглощающего свои бутерброды. Даже у Рабастана Лестрейнджа, развратного Пожирателя смерти, были лучшие манеры. Гарри решил заставить Рона рассказать о том, что он знает о войне. Если Короста/Петтигрю услышат что-нибудь клеветническое, то желание расправиться с ним возрастет.

"Рон, что твои родители рассказывали тебе о войне с Волан-де-Мортом?"

Рон вздрогнул.

"Что?" - спросил Гарри.

"Ты говорил имя, Сами-Знаете-Кто!" - Рон говорил шокированным и испуганным голосом.

"Я бы подумал, что из всех людей именно ты..."

"Ой! Конечно, Волан-де-Морт наложил табу на это имя, чтобы выследить любого, кто произнесет это слово. Но дело в том, что сейчас никто не читает этот след. Это будет иметь значение только в том случае, если Волан-де-Морт вернет себе физическое тело и создаст еще одно табу. Это может случиться, но пока этого не произошло".

Рон фыркнул. "Слушай, не говори это имя. Людям оно не нравится".

"Хорошо! Я не буду говорить это имя. Ладно!"

Невилл посмотрел на Гарри и покачал головой. Затем Невилл взял коробку Тревора, чтобы проверить, доволен ли он. Рон увидел жабу и скривился.

"Если бы я принес жабу, я бы избавился от нее как можно скорее. Но я принес Коросту, так что не мне говорить". Крыса по-прежнему дремала на коленях Рона. "Он мог умереть, и ты бы не заметил разницы", - разочарованно говорил Рон.

"Я вчера пытался сделать его желтым, чтобы было интереснее, но заклинание не сработало. Я покажу тебе, смотри..."

Он порылся в сундуке и достал потрепанную палочку. Она была местами обломана, а на конце блестело что-то белое.

"Волосы единорога почти торчат наружу. В общем..." - Он как раз поднимал палочку, когда дверь купе снова открылась. На этот раз в дверном проеме стояла девушка. Она уже была одета в новую мантию Хогвартса.

"Могу я сесть с вами?" - У нее был властный голос, густые каштановые волосы и довольно крупные передние зубы.

"Здесь нет места!" - ответил Рон.

"Конечно, есть место. Ты можешь сесть рядом со мной", - говорит Невилл, придвигаясь к Гарри, чтобы освободить место. Девушка посмотрела на палочку в руке Рона.

"О, вы занимаетесь магией? Тогда давай посмотрим". Она села.

Рон выглядел озадаченным. "Ну... ладно". Он окликнул себя. "Солнышко, маргаритки, Сливочное пиво, пусть эта глупая жирная крыса пожелтеет".

Он взмахнул палочкой, но ничего не произошло. Короста осталась серой и крепко спала.

"Ты уверен, что это настоящее заклинание?" - спросила девочка.

"Ну, оно не очень хорошее, правда? Я пробовала несколько простых заклинаний, чтобы потренироваться, и все они мне помогли. Но, конечно, в моей семье никто не владеет магией, поэтому я так удивилась, когда получила письмо. Тем не менее, конечно, я была очень рада. Я слышала, что это лучшая школа волшебников - я, конечно, выучила наизусть все наши учебники, жду, что этого будет достаточно... Кстати, я Гермиона Грейнджер, а ты кто?"

Она говорила все это очень быстро.

"Я Рон Уизли", - пробормотал Рон.

Невилл пристально посмотрел на Рона и весело говорил: "Я Невилл Долгопупс, а это Ханна Эббот, а это Сьюзен Боунс, а он - Гарри Поттер".

"Это действительно вы?" - спросила Гермиона. "Я, конечно, все о тебе знаю. У меня есть несколько лишних книг, которые вы можете полистать. Ты есть в "Современной истории магии", "Взлёте и падении Тёмных искусств" и "Великих магических событиях двадцатого века".

"Правда?" - спросил Гарри, чувствуя себя неловко.

"Боже мой, разве ты не знал, что на твоём месте я бы выучила все, что можно", - говорила Гермиона.

- Кто-нибудь из вас знает, на какой факультет вы собираетесь поступать? Я тут поспрашивала и жду, что попаду в Гриффиндор. Это звучит лучше всего, я слышала, что сам Дамблдор был одним из них, но, думаю, Когтевран будет не так уж плох".

Гермиона замолчала и оглядела остальных. "Могу я спросить вас кое о чем? Я сидела в купе одна, когда пришли все эти старшекурсники. Я пыталась с ними заговорить, но они мне не отвечали. Это нормально?"

"Некоторые волшебники не разговаривают с людьми, пока их не представят друг другу", - спросила Сьюзен. "Как в "Гордости и предубеждении", это просто смешно". В голосе Гермионы появились властные нотки.

"Что такое "Гордость и предубеждение"? спросил Рон.

"Роман, действие которого происходит в старомодном обществе", - ответила Гермиона.

"Никогда о таком не слышала". - ворчал Рон.

"Не беспокойся об остальных, - говорил Невилл, - тебе будет лучше здесь, с нами".

"Они наверняка догадались, что ты маглорождённый. Большинство волшебных детей знают кого-то, кто тоже учится на первом курсе. Так что если ты одинок, то почти наверняка магглорожденный". говорит Сьюзен.

Гермиона мрачно ответила. "Я была так взволнована и с нетерпением ждала поездки в Хогвартс. Теперь я в этом не уверена".

Гарри тронул Невилла за руку. "Невилл, ты можешь пойти с Гермионой и забрать ее чемодан? Все ее вещи должны быть здесь, с нами".

Невилл кивнул: "Пойдем за твоим чемоданом, Гермиона".

"Ой! Спасибо, Невилл".

Невилл и Гермиона направились к двери. Гермиона повернулась к Рону.

"Тебе лучше переодеться, мы скоро придем. Кстати, у тебя на носу грязь".

Они вышли и закрыли за собой дверь.

"На какой бы факультет я ни попал, жду, что ее там не будет", - говорил Рон.

Он бросил свою палочку обратно в сундук.

"Дурацкое заклинание - Джордж дал его мне. Наверняка он знал, что оно бесполезно".

Дверь снова открылась. На этот раз это были Драко Малфой и еще два мальчика.

Он говорил: "Наконец-то ты есть, Гарри". "По всему поезду ходят слухи, что ты в этом купе".

Гарри встал и подошел к Малфою.

"Привет, Драко".

Драко протянул Гарри руку, и Гарри пожал ее. Гарри посмотрел на других мальчиков. Оба они были коренастыми и выглядели угрожающе. Стоя по обе стороны от Малфоя, они были похожи на телохранителей.

"О, это Крэбб, а это Гойл", - бесстрастно говорил Малфой, заметив, куда смотрит Гарри.

Гарри кивнул им, когда Малфой назвал их имена. Они не протянули друг другу руки, и Гарри не протянул свою. Гарри знал, что эти мальчики были приспешниками Малфоя. Они занимали более низкую социальную ступень, чем Малфой, и не ожидали рукопожатия. Драко Малфой посмотрел на него.

"Нет нужды спрашивать, кто ты такой. Мой отец говорил мне, что у всех Уизли рыжие волосы, веснушки и больше детей, чем они могут себе позволить".

Он снова повернулся к Гарри.

"Скоро ты узнаешь, что некоторые магические семьи намного лучше других, Гарри. Ты же не хочешь заводить дружбу с неподходящими людьми. Я могу помочь тебе в этом".

"Спасибо за любезное предложение, Драко. Однако у меня уже есть подходящие друзья, и я намерен их сохранить. Я сохраню официальный союз между Домами Поттер, Долгопупс и Боунс и все их союзы, например, союз Дома Боунс с Домом Эббот".

Драко фыркнул. "Хорошо, Гарри, мы можем обсудить это позже, когда нас не будет так много слушателей".

"До свидания, Драко", - говорит Гарри.

Малфой презрительно усмехнулся, глядя на пассажиров купе, и вышел. Невилл и Гермиона вернулись вскоре после ухода Малфоя.

Невилл улыбнулся Гарри: "Мы встретили Малфоя в коридоре. Он выглядел так, будто проглотил лимон. Он только что был здесь?"

Сьюзен рассмеялась: "Да, он пытался оскорбить нас всех и заставить Гарри стать еще одним его дружкой".

Гарри покачал головой: "Он говорит, что будет в Слизерине. Ну и шуточки. У него есть амбиции, но он хитер, как нападающий бык. Он больше подходит для Гриффиндора".

"Эй, это оскорбительно! Я собираюсь попасть в Гриффиндор". Невилл рассмеялся.

Гарри все еще стоял, когда остальные сели.

"Гермиона, тебе нужно пройти краткий курс обучения в магическом обществе. Наше общество основано на союзах. Белокурый урод, которого ты встретила в коридоре, - это Драко Малфой. Два головореза с ним, Крэбб и Гойл, - члены семьи Малфоя. Они делают все, что прикажет им Малфой. Всех их следует избегать. На другом конце шкалы - мы. Сьюзен и Ханна состоят в семейном союзе, а Сьюзен, Невилл и я - в семейном союзе. Что бы ни случилось, мы всегда поддерживаем друг друга; это больше, чем верность факультету Хогвартса. Вы - первый представитель нового магического дома. Вам нужно присоединиться к союзу, иначе в Хогвартсе вы будете изолированы".

Гермиона посмотрела на Рона.

"А что насчет тебя, Рон?"

"У моей семьи есть союзники. Мы в союзе с Прюэттами, потому что моя мама была Прюэтт, но

мы не только родственники с моей женой, мы еще и союзники. Есть и другие союзники, например, Дамблдор, мы были союзниками Дамблдора в Войне Крови".

Гарри продолжил: "Семьи не так важны, как союзы. Мы с Невиллом - троюродные братья, если не ошибаюсь; мы с Драко Малфоем - троюродные братья, если не ошибаюсь. Я троюродный брат Рона, его братьев и сестры. Несмотря ни на что, если бы Война крови началась снова, Малфой попытался бы убить всех в этом купе. Неважно, что мы родственники; союзы Малфоев значат для Драко больше, чем родственные связи".

Гарри сделал паузу, а затем продолжил.

"Ребята, обычно я не делаю все так быстро, но здесь нужно сделать больше. У меня обостренное чувство магии. У меня очень плохое зрение, и я научился видеть магию так, как большинство людей не могут. Я вижу самую удивительную магию в одном человеке в этом купе. Этот человек станет чрезвычайно могущественной ведьмой; этот человек - ты, Гермиона Грейнджер. Пожалуйста, не смейтесь над этим. Я предлагаю вам официальную защиту Дома Поттеров. Если вы согласитесь, эта защита введет вас в союз Поттера, Долгопупса и Боунс. Если в Хогвартсе произойдет что-то, что тебе не понравится, ты должна рассказать об этом мне, Невиллу, Сьюзен или Ханне. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь тебе".

Невилл посмотрел на Гермиону.

"Говори "да", Гермиона! СКАЖИ ДА!" Гарри может это сделать, потому что он наследник Древнего Дома Поттеров, а регента Поттеров не существует".

"Ты с ума сошла", - пробормотал Рон.

"Это будет как быть Поттером. Мы все будем близки, как братья и сестры". говорила Сьюзен. Ханна кивнула.

"Как только я услышал о том, как ведут себя старшие ученики, я понял, что в Хогвартсе ты можешь оказаться в изоляции и одиночестве", - добавил Гарри. Рон покачал головой.

"Братья не всегда так хороши. Мои братья используют меня, чтобы проверять их шалости".

"Пожалуйста, говори "да", Гермиона. Гарри много знает о магии". взмолилась Сьюзен.

"Моя сестра винит меня, если она что-то ломает", - говорит Рон.

"Я не знаю, что я делаю, но одна из моих тайных мечтаний - иметь братьев и сестер. Так что да, я приму твою защиту". говорит Гермиона.

"Вы все ненормальные. Я пойду переоденусь". Рон взял свою школьную мантию и отправился переодеваться в туалет. Он не вернулся в купе. Сьюзен и Ханна нежно обняли Гермиону в коллективе Пуффендуя. Гарри и Невилл официально пожали Гермионе руки.

"Альянсы и формальная защита могут быть созданы и разрушены. Если это не то, чего ты хочешь в будущем, ты можешь прекратить это. Но я жду, что вы сохраните его. Твоя магия прекрасна, и нам нужно, чтобы ты осталась с нами". - говорит Гарри.

"Я не прекрасна", - ответила Гермиона.

Гарри покачал головой. "Я в основном вижу твою магию, которая прекрасна".

"Ой! Смотри!" Сьюзен указала на правый рукав школьной мантии Гермионы. На материале проступал узор. Шелковая нить вышивки приобрела замысловатую разноцветную форму.

"Это герб Поттеров. Магия семьи Поттеров приняла тебя как подопечную Поттеров". Две красные полосы под гербом означают, что ты находишься под защитой". говорит Гарри.

Сьюзен выглядела обеспокоенной. - Тетя Амелия говорила, что гербы домов запрещены в Хогвартсе. Будут ли из-за этого проблемы? - Гарри пожал плечами.

"Директор Дамблдор уже много лет говорит, что гербы домов запрещены в Хогвартсе. Однако он не имеет права запрещать использование гербов домов на наших мантиях. Теперь, когда герб появился на мантии Гермионы, герб наследника Поттеров появится и на моей мантии. Под гербом наследника Поттеров находится одна синяя полоса. Магия Альянса заставит ваши гербы появиться на ваших мантиях".

Сьюзен, Ханна и Невилл проверили свои мантии. Невилл рассмеялся.

"Герб Долгопупса на правом рукаве моей мантии. Бабушка будет в восторге. Она всегда ворчала, что наш герб не видно".

Гарри кивнул. "Если кто-то скажет тебе снять эти знаки отличия, напони им, что они разрешены правилами, утвержденными Советом управляющих Хогвартса. Все, что может говорить директор, - это то, что он их не любит. Он не имеет права запретить их. Если их очистить, наша союзная магия все равно их восстановит".

Гарри повернулся к своему сундуку и достал несколько блокнотов.

"Я хочу, чтобы каждый из вас взял по одной из них. Это переплетенные дневники. Когда вы пишете сообщение, вы можете отправить его в любой другой журнал, написав в адресной строке "Все" или "Альянс". Вы также можете отправить сообщение другому члену Альянса, написав его имя в адресной строке".

"Кто-нибудь может их прочитать?" спросила Ханна.

"Они привязаны к тому, кто первым напишет в них сообщение. После этого все остальные будут видеть только пустые страницы или то, что вы пишете, ни к кому не обращаясь. Так что ты можешь использовать их как личный дневник", - говорит Гарри.

Гермиона открыла свой дневник. "Как ты догадался купить его для меня?"

"Это копии. Я сделал их, когда минуту назад открывал свой сундук", - ответил Гарри.

Невилл рассмеялся. "Как говорила бабушка. Мы должны привыкнуть к случайным проявлениям сильной магии, когда Гарри здесь".

Гермиона написала на первой строке обращения: "Все". Затем она написала: "Приключения начинаются".

Остальные открыли свои дневники, и на первой странице появилась запись.

Кому: Всем

От: Гермиона Грейнджер
Дата: Воскресенье, 1 сентября 1991 года.

Время: 17:03

Сообщение: Приключения начинаются

- OOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOO

Члены альянса закончили переодеваться в мантии Хогвартса. По всему поезду прозвучало объявление о том, что они прибывают на станцию. Также было объявлено, что после распределения чемоданы будут доставлены в их комнаты.

Гарри хотел сказать группе последнее слово.

"Возможно, нас распределят на один и тот же факультет, это было бы замечательно. Однако я очень сомневаюсь, что это произойдет. Мы можем оказаться на всех четырех факультетах, что очень вероятно. Что бы ни случилось, мы все равно останемся профсоюзом, а это для меня на первом месте".

- oooooooooooooooooooooo

Поезд прибыл на станцию Хогсмид. Хагрид попытался поприветствовать Гарри на платформе, но лицо полувеликана вытянулось, когда Гарри не улыбнулся ему в ответ. Гарри кивнул Хагриду и пошел дальше. Гарри без труда спустился по крутой тропинке. Он хорошо видел, используя свою способность чувствовать магию, и улавливал тепло других студентов. Они выделялись на фоне темной холодной воды озера. Гарри нужно было побыть одному. Самое большое напряжение этой ночи было еще впереди. Сьюзен, Ханна, Невилл и Гермиона были в одной лодке. Он помахал остальным, чтобы они садились в лодку, и сел в следующую вместе с незнакомыми ему новичками. Маленькие лодки плыли по Черному озеру в сторону замка. Это было чарующее зрелище.

- Oooooo...

"Опять Хогвартс! Я тоже не жду этого с нетерпением. Ужас! Одна ошибка - и Дамблдор или Снейп увидят меня. Хуже того! Волан-де-Морт вселился в Квиррелла!"

"Расслабься, Том! Придерживайся плана. Гас не смог проникнуть внутрь, а я каждый день тренировался, чтобы набраться сил".

- OOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOO

Остановившись в пещере под замком, первокурсники поднялись по высокой лестнице. Затем Хагрид трижды постучал кулаком в дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/99656/3409204>